

Кайралапова С.К.

**Переводческая
трансформация концепта
«грех» в произведении
М. Жумабаева «Грех Шолпан»**

В данной статье рассматриваются понятие «концепт» в художественных произведениях, значение концептосферы и языковая картина мира. Проводится исследование концептуальной системы произведения Магжана Жумабаева «Грех Шолпан», закономерности функционирования концептов в тексте и специфики их воспроизведения в переводе. В настоящее время развитие переводоведения характеризуется многочисленными попытками ученых заново осмыслить традиционные методы процесса перевода и определить новый способ перевода со стороны когнитивного подхода. Когнитивный аспект перевода пока мало изучен и представляет несомненный интерес в современной лингвистике и переводоведении. Освещение данной проблемы необходимо для определения наиболее эффективной переводческой стратегии при воспроизведении того или иного вида информации, заложенного в тексте. Понятие «концепт» занимает центральное место в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории перевода и ряде других наук. С точки зрения когнитивной деятельности, перевод – это взаимодействие двух разных когнитивных структур автора и адресата через когницию переводчика.

Ключевые слова: концепт, когнитивный аспект, перевод, произведение, идиостиль, ассоциативное поле, коммуникативная значимость.

Kairalapova S.

**Translation of the concept «sin»
in work of M. Zhumabayev «The
sin of Sholpan»**

This article discusses the notion of concept in art works, the value of the sphere of concepts and linguistic view of the world. The research of the conceptual system of the work of Magzhan Zhumabayev «The Sin of Sholpan», regularities of functioning of concepts in the text and specifics of their reproduction in translation is conducted. Currently, the development of translation theory is characterized by numerous attempts of scientists to rethink the traditional methods of the translation process and define a new way of translation from cognitive approach. The cognitive aspect of translation is poorly studied yet and represents undoubted interest in modern linguistics and theory of translation. Background is necessary for defining the most effective translation strategy at reproduction of this or that type of information in the text. The notion of «concept» takes the central place in cognitive linguistics, cultural linguistics, translation theory and some other sciences. In the context of cognitive activity translation is the interaction of two different cognitive structures of the author and recipient through the translator's cognition.

Key words: concept, cognitive aspect, translation work, individual style, associative area, communicative significance.

Кайралапова С.К.

**М. Жұмабаевтың «Шолпанның
күнәсі» шығармасындағы
«күнә» концептісінің
аудармашылық
трансформациясы**

Мақалада көркем шығармалардағы концепт түсінігі, концептосфера және әлемнің тілдік бейнесі ұғымдарының маңызы қарастырылады. М. Жұмабаевтың «Шолпанның күнәсі» шығармасының концептуалды жүйесі, шығарма мәтініндегі концептілердің қолданылу заңдылықтары мен олардың аудармада берілу ерекшеліктері зерттеледі. Қазіргі уақыттағы аударматану ғылымының дамуы ғалымдардың аударма үдерісінің дәстүрлі әдістерін жаңадан тануға және аударманың когнитивті тұрғыдан қарастырылатын жаңа тәсілдерін анықтауға деген сансыз талпыныстарымен сипатталады. Аударманың когнитивті аспектісі көп зерттелмеген және қазіргі тіл білімі мен аударматану ғылымдарының үлкен қызығушылығын тудырып отырғаны анық. Аталмыш мәселенің мән-жайларын айқындау мәтіндегі қандай да бір ақпаратты берудегі барынша тиімді аудармашылық стратегияны анықтап алу үшін қажет. «Концепт» ұғымы когнитивті лингвистикада, лингвомәдениеттануда, аударма теориясы және т.б. ғылымдар қатарында басты ұғымдардың бірі болып табылады. Когнитивті іс-әрекет тұрғысынан қарағанда, аударма – екі түрлі когнитивті жүйелер: автор мен адресаттың аудармашы когнициясы арқылы өзара қарым-қатынасқа түсу үдерісі.

Түйін сөздер: концепт, когнитивті аспект, аударма, шығарма, идиостиль, ассоциативті өріс, коммуникативті маңыздылық.

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
КОНЦЕПТА «ГРЕХ»
В ПРОИЗВЕДЕНИИ
М. ЖУМАБАЕВА
«ГРЕХ ШОЛПАН»**

Осознание процесса перевода как концептуальной системы, способной проявиться в неполном совпадении национальных специфик разных культур, усиливает интерес переводоведов к определению концепта в художественном тексте, как к одному из эффективных методов оценки качества перевода.

Целью данной статьи является исследование концептуальной системы произведения М. Жумабаева «Грех Шолпан», закономерности функционирования концептов в тексте и специфики их воспроизведения в переводе.

Современный этап развития переводоведения характеризуется многочисленными попытками ученых заново осмыслить традиционные языковые понятия и явления со стороны когнитивного подхода. Когнитивный аспект перевода пока мало изучен и представляет несомненный интерес в современной лингвистике и переводоведении. Постановка и освещение этой проблемы необходимы, прежде всего, для определения наиболее эффективной переводческой стратегии при воспроизведении того или иного вида информации, заложенного в тексте.

В когнитивном аспекте перевода развивается тезис о переводе не вербальных форм, а концептов, разрабатывается представление о переводе как «лингвальной проекции ментальных структур переводчика, активизированных в процессе перевода» [1, 84].

Понимание в контексте концептуального перевода происходит таким образом, что переводчик вызывает ментальный образ (концепт) к соответствующей языковой единице. Концепты и языковые единицы взаимно активизируют друг друга. Вызванные у переводчика концепты и ассоциации подкрепляются солидными фоновыми знаниями. Но и здесь переводчика подстерегает опасность, поскольку он может активизировать иные концепты, чем автор исходного текста. Переводчик, руководствуясь собственной языковой компетенцией, должен проверить, является ли выбранная им языковая форма оптимальным выражением того концепта, который стоял за вербальной формой исходного текста. С точки зрения когнитивной деятельности, перевод – это взаимодействие двух разных когнитивных структур автора и адресата через когницию переводчика. Деятельность переводчика представляет собой сопоставление кон-

цептосфер автора и переводчика, переводчика и адресата.

В последнее время понятия концепта и концептосферы активно вошли в научный обиход. Понятие «концепт» занимает центральное место в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории перевода и ряде других наук. На современном этапе развития наук этот термин активно разрабатывается с повышением интереса к природе мыслительной деятельности человека. Несмотря на то, что проблема концепта, поднятая еще в 70-х годах XX века, не утратила своей привлекательности, она недостаточно разработана.

Концепт – это ничто иное как ментальная репрезентация, которая определяет, как вещи связаны между собой [2, 22].

Концепт – абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [3, 246].

Концепты – ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта [4, 59].

Мы будем отталкиваться от собственного определения «концепт – ментальный образ, ре-

зультат столкновения первичного значения слова с личным жизненным опытом».

Цель концептуального анализа – выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, то есть тех компонентов, которые составляют ментальное поле концепта.

Концептуальный анализ художественного текста предполагает, во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ключевыми словами концептуального пространства.

Изучив некоторое количество статей фабульного, рецептивного, смыслового, образного анализов рассказа М. Жумабаева «Грех Шолпан», можно смело экстраполировать, что рассказ до сих пор не изучен. Поэтому возможен концептуальный анализ данного рассказа, с точки зрения лексико-стилистического, семантического, синтаксического уровней постижения художественного текста.

На лексико-стилистическом уровне в рассказе можно выделить достаточно большое количество тропов (метафор, сравнений, эпитетов и др.) и стилистических фигур.

Метафора	Перевод А. Кодара	Перевод Е. Хасенова	Перевод Р. Кошеновой
Балалы үй – базар, баласыз үй – мазар	Дом с детьми – ярмарка, а дом без детей – могила	Дом с детьми – базар, дом без детей – мазар	Дом с детьми – базар, без детей – мазар
Өмір озады – тілек тозады	Жизнь проносится, желания уносятся	Жизнь течет – мечта гниет	-
Ұрлық қыл да мал тап, Ойнас қыл да бала тап.	Хоть укради, но наживи богатство, хоть согреси, но роди ребенка	Сотворив разбой, добудь скот, Сотворив блуд, обрети потомство	Укради, но займай много скота, Согреси, но роди дитя
Бетке шықпай қала ма жүрек ізі	Тайное всегда становится явным	Лицу не скрыть всех тайнств мук сердечных	Тайна сердца не может остаться не высказанной, ее выдадут лицо и глаза
Жүрегің бір елжіреуді, аяуды білмейтін тас екен	У вас в груди не сердце, а камень, не знающий ни сочувствия, ни сострадания	Ну и камень же у тебя, а не сердце: не знает ни смягчения, ни снисхождения	Твое сердце ничем не растопишь, оно безжалостно, как камень
Орамал тастайды ғой теңдесіне	Платок дарят только ровне	Платок из рук возьмет пусть та, кто лишь тебе чета	-

Сравнения:

– *Жылап-жылап шаршап-талып жатқан жас баладай сұлық жатқан Шолпан.* (Пер. Р. Кошеновой – *Лежавшая неподвижно, подобно изошедшему в плаче ребенку...*)

– *Өлген адамдай сұлық жатыр.* (Пер. Е. Хасенова – *Тихо и неподвижно, как может лежать лишь труп*)

– *Сүттей ақ махаббатты, балдан тәтті өмірді улаган баласы құрысын.* (Пер. Е. Хасено-

ва – Гори оно синим пламенем, это дитя, подмешавшее яду в любовь, что было слаще меда и белей молока)

Эпитеты:

– *Жылауық күз – плаксивая осень*

– *Теңізден терең, таудан зор күнә қылып болса да, ол бала табуға міндетті – грех глубже морской пучины и выше высоких гор.*

Перейдем к примерам стилистических фигур.

Полисидентон (многосоюзие):

– *Бірақ... жалпы жаратылыста да, адамның өмірінде де, адамның ойында да, өзгерістің даярлығы болмаса, дәл өзі ұзақ созылып барып болмақ емес (Пер. А. Кодара – Однако уж так устроен этот мир, что перемены и в природе, и в человеческой жизни, и в человеческом сознании готовятся исподволь, но наступают внезапно).*

– *Үлкен де, құрбы да, бала-шаға да күлді (Пер. Е. Хасенова – И стар, и ровня, и млад всем полюбилось такое веселье).*

Эпифора:

– *Жас жастың тілегі бір, жібектің түйіні бір... (Пер. А. Кодара – у шелка узелок один, у нас желание одно... ; Е. Хасенова – у всех, кто молод на уме одна забота: как нить распутать шелковичный кокон...)*

Риторический вопрос:

– *Неге ол аузына тас салғандай үндемейді? (Пер. Е. Хасенова – Что он вечно молчит, будто камней в рот набрал?)*

– *Тағы... тағы... не істемеді Шолпан? (Пер. Е. Хасенова – И еще... и еще... чего только не предпринимала Шолпан?)*

Риторическое обращение:

– *Тәңірім, Тәңірім... егер ол шынында, ол бедеу болса... (А. Кодар – Господи, Господи...но если он и в самом деле неспособен...; Е. Хасенов – Боже мой, Боже праведный...если он в самом деле, если он не способен...)*

Парцелляция:

– *Әлде... әлде... жоқ... болмас... болмас... кім біледі... жоқ... ендеше, ол неге бала іздемейді? (А. Кодар – Или... или... не может быть... а впрочем, кто знает...но... почему он даже разговора об этом не поднимает?)*

Также в рассказе можно определить семантический уровень, который реализуется через совокупность слов, например, описывающих персонажей (*есті Шолпан, ессіз Шолпан, есалаң Әзімбай*), словосочетаний, применяемых для экспрессии в тексте (*есалаң жүрек, есалаң тілек, есалаң өзен, есалаң өмір, ессіздік істеу, иттің баласы*), слов-реалий (*шолты, талақ, жеңге*), слов религиозной лексики (*қожса, жасаған-ау,*

тәңір, молда, сопы, пірәдар, Сұбханалла), а также фразеологизмов (*шөп салу, жақсы ағам, қой көз*).

Для более точного анализа рассказа следует проводить концептуальный анализ, т.е. выделение главных концептов, ключевых понятий, категорий и т.д. Важным концептом в рассказе «Грех Шолпан» является концепт «грех».

Лингвокультурный концепт «грех» представляет собой сложное ментальное образование, включающее в себя ряд компонентов (в том числе понятийный, образный, ценностный). Исследуемый концепт имеет фреймовую организацию.

Самым важным для человеческого сознания и общечеловеческой культуры является понятие грех. Оно присутствует во многих мифологических, религиозных, философских и этических системах. Зародившееся во времена язычества, оно стало одним из центральных понятий всех мировых религий. О важности и необходимости понятия грех писал Фома Аквинский и другие религиозные писатели. Они стремились осмыслить понятие грех в рамках вероучения, довести его до сознания народа, а также расширить границы этого понятия.

Данный концепт вынесен в заглавие рассказа «Шолпанның күнәсі». «Главная и часто единственная авторская формулировка концепта помещается в заголовок... Среди прочих важных и ответственных функций заголовка актуализация концепта произведения является основной» [5]. Для того, чтобы показать границы концепта, из всей совокупности языковых средств рассказа, с помощью которых концепт представлен в трех переводах, в качестве примера мы выбрали переводы заглавия рассказа на русский язык:

– Прегрешение Шолпан (Перевод А. Кодара);

– Грехопадение Шолпан (Перевод Е. Хасенова);

– Грех Шолпан (Перевод Р. Кошеновой).

Концепт «грех» остается одним из важнейших для обыденного сознания человека. Социальное значение данного концепта регламентирует поведение и регулирует отношения индивида и социума, задавая нравственные ориентиры. В рассказе «Грех Шолпан» мы можем наблюдать диалоги Шолпан с Сарсенбаем, Азимбаем, внутренние диалоги с собой, с Богом и т.д. Концепт греха в своем рассказе Магжан Жумабаев выделяет как прямое нарушение правил как религиозных, так и моральных. «Күнә» – это грех, нарушение предписаний Шарипата и совершение богопротивных поступков. Это греховное действие против человеческих, нравственных, национальных норм и законов.

В рассказе грех является чем-то страшным и героиня колеблется в своем решении. Рассмотрим репрезентацию концепта «грех» в оригинальном произведении и в переводе на русский язык:

– *Теңізден терең, таудан зор күнә қылып болса да, ол бала табуға міндетті – Даже если она совершит грех глубже морской пучины и выше высоких гор, она должна сделать это.*

– *Шолпанның осы күнәлі ойлармен уланып...*

– *Шолпан предавалась этим грешным мыслям...*

– *Мынау күнә өмір бойы күнә болып қалмай ма?... – И разве это прегрешение не станет для нее приговором?*

– *Күнә күнә болып қалған жоқ, күнә сауапқа айналды – Грех не остался грехом, грех превратился в воздаяние.* (Перевод А. Кодара)

Для казаха традиционным мировоззрением о греховном было не только нарушение законов

природы, но и непочитание законов предков. Грех для казаха почти совпадает с грехом для мусульманина. Шолпан в рассказе Жумабаева совершив прелюбодеяние, блуд, (сравнение с грехом мусульманина – Зина) пытается оправдать свой поступок:

– *Ұрлық қыл да мал тап,*

Ойнас қыл да бала тап.

(Сотворив разбой, добудь скот,

Сотворив блуд, обрети потомство) (Перевод Е. Хасенова)

Для более точного понимания концепта «грех» нужно определить ассоциативное поле данного концепта в рассказе. Ассоциативное поле представляет собой совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул. Ассоциативное поле концепта «грех» в рассказе «Грех Шолпан» приобретает следующий вид:

Следующим наиболее важным параметром исследования концепта «грех» выступит коммуникативная значимость. Значимость концепта «грех» в процессе коммуникации подтверждается многочисленными примерами.

– Грех, позиционирующий субъектов.

Жүрегің бір елжіреуді, аяуды білмейтін тас екен (Твое сердце ничем не растопишь, оно безжалостно, как камень).

- Грех, как акт коммуникации.

Неге ол аузына тас салғандай үндемейді? (Что он вечно молчит, будто камней в рот набрал?)

Знание коммуникативной компетентности играет основную роль в раскрытии концепта «грех».

Также концепт «грех» несет в себе моральные ценности и нормы, представляет внутренние истоки культуры общества, почерпнутые из исторического опыта, тем самым воссоздавая подлинную национально-социальную психологию народа, он фиксирует обобщенный, проверенный жизнью исторический опыт народа, его вековые наблюдения, выполняя тем самым кумулятивную функцию.

Следовательно, выделив лексико-стилистический, семантический уровни рассказа, определив ассоциативное поле концепта «грех», его социальную, коммуникативную значимость, кумулятивную функцию можно утверждать о первостепенном значении концепта «грех» при анализе рассказа «Грех Шолпан».

Литература

- 1 Фесенко Т.А. Перевод в зеркале когнитивной науки // С любовью к языку. – М.: Воронеж, 2002.
- 2 Бабушкин А.П. Формирование концептов в национальной концептосфере / А.П. Бабушкин // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 58 – 63.
- 3 Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
- 4 Карасик И.В. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – М.: Перемена, 2004. – 187 с.
- 5 Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
- 6 Жумабаев Магжан. Исповедь / Перевод и примечания Ауэзхана Кодара. – Петропавловск, 2011. – 400с.

References

- 1 Fesenko T.A. Perevod v zerkale kognitivnoi nauki// S lyuboviu k yazyku – M. Voronezh, 2002.
- 2 Babushkin A.P. Formirovanie konceptov v nacionalnoi konceptosfere/ A.P. Babushkin// Yazyk I nacionalnoe soznanie. – Voronezh, 2002. – Vyp. 3 – s. 58-63.
- 3 Solomonik A. Semiotika i lingvistika. – M: Molodaya gvardiya, 1995 – 352 s.
- 4 Karasik I.V. Yazykovoii krug: lichnost, koncept, diskurs. – M: Peremena, 2004. – 187 s.
- 5 Kukhareno V.A. Interpretaciya teksta: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spec . № 2103 «Inostr. yaz.». – 2-e izd., pererab. – M: Prosveshenie, 1988. – 192 s.
- 6 Zhumabayev Magzhan. Ispoved/ Perevod I primechaniya Auezkhana Kodara. – Petropavlovsk, 2011. – 400 s.